

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 3 июля 2026

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 3 de julio de 2026

No 3273

КАК КРАСНЫЕ ВЫЗВАЛИ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

К 90-ЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОССТАНИЯ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО В ИСПАНИИ

В этом году исполняется 90 лет со дня восстания возглавляемых генералом Франко националистов против незаконного и кровавого красного правительства Испании. На помощь красным поспешил СССР.

Тогда у власти в Испании стоял так называемый Народный Фронт - монархия в стране пала в 1931 году. Это правительство, декларировавшее себя как «народное и демократическое», смогло продержаться всего пять месяцев - с февраля 1936 года до военного переворота и трёхлетней гражданской войны. В ней, на стороне Франко, сражались и русские белые добровольцы.

В мире до сих пор бытует крайне примитивное понимание истории.

Вроде бы горстка реакционных военных во главе с генералом Франсиско Франко устраивает ни с того ни с сего военный переворот и начинается гражданская война. Ну а что предшествовало перевороту и войне? Что вызвало реакцию военных?

Испания в те времена была страной, где доминировало сельское население. Царили патриархальные традиции и огромным влиянием пользовалась Церковь, а также консервативные партии католической и монархической ориентации. Пользовались эти партии и влиянием в городах.

Народный Фронт, в который входили более десятка партий и организаций, но в котором руководили радикалы - сначала социалисты, а потом коммунисты - рекрутировал свой электорат в городах, в основном среди пролетариев. Они составляли не более 15 процентов населения.

Со времени установления республиканского строя радикалы, помимо всего прочего, преследовали религию - сжигали церкви и монастыри, всячески издевались над верой и убивали священников.

Это было хорошо известно. Так что трудно предстать, что консервативно настроенное большинство могло проголосовать за подобных деятелей. Тем более, что они не скрывали своих планов загнать сельское население даже не в подобие советских колхозов, а в коммуны с обобществлением всего подряд. Как же объяснить победу Народного Фронта? Он элементарно фальсифицировал итоги выборов и объявил себя победителем.

В ходе подсчёта голосов произошла фальсификация результатов выборов. И именно этим объясняется победа Народного Фронта. Дело в том, что подсчёт в те времена производился вручную и занимал массу времени. Первые данные показали, что результаты могут оказаться неблагоприятными для левых. То есть, результаты первого тура голосования могли быть не в пользу Народного Фронта, а в пользу его соперников - право-центристских сил. По

закону о выборах победителей должен был определить второй тур. Но сторонникам Народного Фронта удалось - после того, как они фальсифицировали результаты первого тура, - отменить второй тур. Таким образом, они и смогли заручиться большинством депутатских мест в парламенте.

Правительство Народного Фронта, якобы одержавшего «блестящую победу» на выборах, было сформировано сразу после первого тура голосования, даже не дождавшись завершения подсчёта голосов.

Акты насилия сопровождали всю предвыборную кампанию. Причём речь шла о повсеместном явлении. Современному человеку даже трудно представить, что в предвыборной борьбе могли погибнуть порядка 40 человек и ещё 80 получить тяжкие увечья. Пик насилия пришёлся на ночь после выборов. События развивались вокруг правительственных учреждений, которые сторонники Народного Фронта буквально подвергли осаде. Речь шла о том, чтобы запугать ещё действующее прежде правительство, которое занималось определением результатов. И свои замыслы Народному Фронту удалось осуществить - старое правительство в страхе разбежалось, результаты выборов были подтасованы.

В течение многих лет считалось, что правительство Народного Фронта премьера Мануэля Асаньи оказалось у власти потому, что фронт одержал победу на выборах. На самом деле, результаты подтасовывались во многих городах и целых регионах. Это подтверждается соответствующими документами.

И даже сам Асанья признавался на страницах своего дневника, в последствии опубликованного, что оказавшись у власти, понятия не имел о результатах выборов, не знал, располагает ли поддерживаемой большинством избирателей.

К «революционному насилию» неоднократно призывал лидер Социалистической Рабочей Партии Франсиско Ларго Кабальеро, сославшись на опыт Октябрьского переворота 17-го года в России. После начала войны он стал премьер-министром правительства Народного Фронта.

Революционно настроенные сторонники Народного Фронта в дальнейшем применяли подобную политику не только по отношению к консервативной парламентской оппозиции, но и к своим более умеренным соратникам. В последующие месяцы именно они диктовали условия в разных сферах - при разработке трудового законодательства, аграрной реформы, антиклерикального закона и так далее. Постоянно происходили покушения, убийства, уличные беспорядки с угрозами по адресу тех или иных политиков. И так продолжалось все пять месяцев.

От выборов до начала гражданской войны было убито по политическим мотивам почти пятьсот человек, сотни людей получили ранения.

В крупных городах, к примеру, в Мадриде и Барселоне, было опасно выходить на улицу. Ведь ситуацией воспользовались и уголовные элементы, выдававшие себя за революционеров - грабежи стали носить массовый характер.

Пресса находилась под опекой цензуры. Речь шла и о государственной цензуре, и о самоцензуре.

Первое правительство Народного Фронта во главе с Мануэлем Асаньей хотя и считалось умеренным, но всецело зависело от своих радикальных союзников - социалистов и коммунистов в парламенте. И те и другие считали насилие проявлением назревавшей революционной ситуации, отвечающей их плану перехода к социализму. Более того, они постоянно подогревали эту ситуацию с целью, по их собственному выражению, «утопить

капитализм». И добились видимых результатов. Постоянные угрозы и забастовки с невыполнимыми для предпринимателей требованиями, организованные профсоюзом социалистов ВСТ, практически обрушили экономику страны, и так переживавшую многолетнюю депрессию. Социалистическая партия Испании в то время конкурировала по экстремизму с коммунистами и анархистами.

Опора правительства - в парламенте и на улице, без которой кабинет не мог править, - состояла из коммунистов и социалистов. И это сказывалось на всех принимаемых правительством мерах. И в те времена повсеместно стали появляться их вооружённые образования, которые вроде брали на себя охрану порядка, а фактически захватывали всю власть на местах.

Произошло что-то вроде «приватизации» власти на местах. Революционные радикальные элементы присвоили себе право контролировать ситуацию в целых регионах - в городах и посёлках, игнорируя при этом местную власть, избранную демократическим путем. Ну а правительством запретило государственным силовым структурам вмешиваться в подобную ситуацию, якобы опасаясь кровавых столкновений с незаконными формированиями, называвшими себя «народными» и «революционными». Эти вооружённые группы именовались также Красной Гвардией и творили всё, что им заблагорассудится, включая грабежи и физическую расправу с негодными.

Разумеется, у обычных граждан, не говоря уже о консервативной части общества, складывалась впечатление, что правительства просто больше не существует, что оно самоустранилось и не способно защитить население от произвола экстремистов. Люди всё больше симпатизировали противостоящей подобной ситуации правой парламентской оппозиции.

Сторонники Народного Фронта оправдывали своё насилие тем, что якобы им, как единственному в Испании демократам, людям прогрессивных идей, противостояли заклятые враги человечества - фашисты. И в борьбе с ними были хороши любые меры. К фашистам они относили не только недавно появившуюся малочисленную националистическую «Испанскую Фалангу», но и всю парламентскую оппозицию.

До сих пор почему-то многие считают, что в те времена Испания делилась исключительно на фашистов и антифашистов. На самом деле всё обстояло далеко не так. Основные оппоненты Народного Фронта никакого отношения к фашизму не имели. Речь, к примеру, шла о католической партии, которая признавала правила демократии, участвовала в выборах

Русские белые добровольцы в рядах армии генерала Франко. Посередине - генерал Н. Шинкаренко.

и у которой никогда не было планов насильственного установления чего-то вроде фашистской диктатуры.

Партию возглавлял Хосе Мария Хиль Роблес. О степени "демократичности" этого человека говорит хотя бы тот факт, что через много лет в условиях правления Франко, будучи профессором права, он добровольно защищал в судах в качестве адвоката коммунистов и других левых, которые, кстати, в 30-ые годы намеревались его убить. Партия Хиль Роблеса была самой большой и влиятельной в республиканской Испании.

Всех порядочных людей объединяло неприятие революционного настроя левых сил, экстремизм заправлявшей в Народном Фронте Испанской Социалистической Рабочей Партии. Ведь помимо всего прочего, она открыто заявляла, что намерена устроить революцию по советским стандартам. Не скрывала, что в её ближайшие планы входит, в частности, национализация банков, конфискация земельных угодий и введение рабочего контроля на производстве, закрытие церквей, монастырей, изгнание священников из системы образования. Христианская Испания не желала подобной перспективы и, естественно, противостояла Народному Фронту.

Ультра-правые в стране были представлены в основном Испанской Фалангой. Фалангисты, так называемые национал-синдикалисты, сторонники «третьего пути», не приемлющие идеи как капитализма, так и социализма, к началу войны превратились в довольно влиятельную силу.

В середине марта 1936 года правительство Народного Фронта распорядилось закрыть все отделения Фаланги в стране. Фалангистов стали преследовать, сажать и загнали в подполье всё их руководство. Парадокс состоял в том, что, несмотря на репрессии, Фаланга, которая до этой поры была небольшой группой, стала бурно расти. Фалангисты привлекали молодёжь, в том числе рабочую, которой нравился призыв к

возрождению величия испанской нации, к единению народа в бесклассовом обществе под эгидой сильного государства, неприятие большевизма, заимствованных в чужой стране, идей, а также регионального национализма басков и каталонцев. Молодёжь шла на улицу, чтобы решать кулаками политические споры с леваками. Во многих случаях эти столкновения заканчивались кровопролитием.

Возвращаясь к вопросу о демократии... Можно ли считать демократами самих сторонников Народного фронта? И действительно ли гражданская война, начавшаяся в том же 36-ом году, вылилась, как до сих пор утверждают некоторые исследователи, в первое в Европе вооруженное столкновение сил мира, демократии и прогресса, представленными Народным Фронтом, с силами мирового зла в лице фашизма? Известный историк, автор многочисленных книг об Испании 30-ых годов и гражданской войне, Пио Моа, говорит:

"По левой версии, гражданская война была столкновением демократов с фашистами-реакционерами. Но стоит лишь взглянуть, из кого состоял Народный Фронт, чтобы убедиться в лживости подобного утверждения. В нём командовали социалисты-сталинисты, промосковские коммунисты, революционеры-марксисты, сторонники диктатуры пролетариата, баскские и каталонские сепаратисты. Последних отличала чисто нацистская убежденность в превосходстве своего этноса и склонности к организации мятежей, типа того, что вспыхнул в Барселоне в 1934 году".

Одним словом, в Народном Фронте почти не было демократов. Любопытно, что некоторые из них стояли в 1931 году у истоков создания демократической республики, но потом сами разрушили республиканскую законность и незрелую испанскую демократию.

Это произошло, когда они убедились, что при демократии к власти в результате выборов могут прийти

не только они, но и консервативные силы. Напомним, что в течение пяти месяцев от выборов до гражданской войны были разграблены и сожжены десятки церквей и монастырей, а также штаб-квартиры оппозиционных партий.

Практически все исследователи склонны считать, что детонатором восстания военных 18 июля 1936 года стало убийство - за пять дней до выступления - полицейскими и активистами социалистической партии одного из лидеров парламентской оппозиции Хосе Кальво Сотело. Левые идеологи чуть ли не оправдывают это убийство, заявляя, что политика застрелили якобы в отместку за гибель лейтенанта-социалиста из так называемой Штурмовой Гвардии, политической полиции Народного Фронта. Естественно, подобные утверждения не выдерживают критики, во-первых, из-за несоизмеримости этих фигур. Кроме того, убийство лейтенанта даже не носило политический характер.

Будучи мелким полицейским функционером с довольно неустойчивой психикой, он в своё время лично застрелил нескольких молодых людей, участвовавших в антиправительственной, но вполне мирной манифестации, за что впоследствии и поплатился. Лейтенант совершил зловещие преступления - убийства ни в чём неповинных людей. Неудивительно, что и по отношению к нему сработал, раскрученный в то время механизм насилия.

Случай с Кальво Сотело ничего общего не имеет с подобным деянием. Речь идет о покушении на жизнь крупного деятеля парламентской оппозиции. К тому же осуществленное руками преступной группы, состоящей из полицейских и активистов-социалистов.

Ситуация поистине чудовищная: полиция, вместо того, чтобы служить государству и гражданам, была превращена в «эскадроны смерти» - действовала в интересах и под руководством партий, входивших в Народный Фронт.

Убийство Кальво Сотело стало

новым этапом в нагнетании взрывоопасной ситуации в стране.

Это убийство явилось каплей, которая переполнила чашу терпения не только военных, но и большей части общества.

Даже сам будущий правитель-патриот - генерал Франко - не хотел участвовать в восстании до этого убийства. Известно, что за день до мятежа он направил послание генералу Эмилио Мола, который в то время руководил заговорщиками, сообщив, что не собирается выступать. После убийства Кальво Сотело Франко написал Мола, что тот может на него рассчитывать: он и его солдаты примут участие в национальном восстании.

Трагедия Испании весны-лета 1936 года объясняется нежеланием Народного Фронта гарантировать нормальное функционирование правового государства, в первую очередь, поддерживать общественный порядок. И когда кто-то не желавший мириться с правилами мирного сосуществования, прибегал к насилию, его следовало останавливать. Только так можно было гарантировать существование правового государства.

Франкизм являлся политическим режимом, появившимся в результате гражданской войны. Это был здоровый авторитарный строй. А. И. Солженицын заявил, что не считает его диктатурой (чем вызвал беснование левых).

Царствовал правопорядок: были изданы законы, приняты нормы и созданы представительные органы власти. Базой этой системы выступала «органическая», то есть, «естественная среда», в которой вращаются люди. Речь идёт о семье, месте жительства, а также месте работы. Подобие земского собора состояло из представителей трёх ветвей этой «среды», а также из чиновников, назначаемых сверху. Не было конкурирующей между собой партий, преследовавших лишь свои узкие - и в сущности сугубо антинародные - цели.

О. Бартнев

"ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ"

Сама концепция «позитивной дискриминации» широко принята в современной политике и юриспруденции, а в современном государстве (РСФСР, правопреемником которого является Росстийская Федерация) появилась с 1918 года вместе с юридическим оформлением советского статуса «лишенцев».

Основная идея позитивной дискриминации состояла в том, что общество, допустившее в прошлом дискриминацию отдельных социальных, этнических и прочих групп, должно компенсировать нанесённый таким образом вред обделённым за счёт обделёвших. Законы о Лишенцах 1918 и 1925 годов действовали формально до 1936 года, однако неформальная норма о предпочтении лиц крестьянско-пролетарского происхождения перед всеми остальными при приеме в ВУЗ, на государственную службу, в армию и систему образования и т. д. сохранилась вплоть до падения СССР в 1991 году.

Вместе с падением и моральным банкротством совковой власти и общественным отрицанием коммунистической философии истории должны были, очевидно, поменяться и писанные и неписанные нормы в области позитивной

дискриминации - скажем, в армию, в систему образования и на государственную службу вместо лиц с крепким рабоче-крестьянским происхождением должны были привлекаться прежде всего выходцы из образованных российских семей, у которых за спиной, прежде всего в докоммунистической и до-революционной России, поколения культурных предшественников, а в Советской России - поколений оппозиционно настроенной интеллигенции, близкой к движению «шестидесятников» и диссидентов 1970-х годов. Этого не произошло, что послужило причиной поляризации, разведения общества и народонаселения по разным политическим полюсам.

И возникла нынешняя парадоксальная ситуация, когда практически все культурные слои страны, от научного сообщества до художественных и писательских объединений, воспринимаются совками в качестве «пятой колонны», противящейся деобщенародному политическому курсу. Трудно понять мотивы социальной и кадровой политики Российской Федерации. Вроде бы государство это отвергло, преступления прошлого, но опирается при этом на генетических

и генеалогических коммунистов - поэтому и политика его, внешняя и внутренняя, воспринимается в обществе и во внешнем мире второй редакцией политики РСФСР.

Этого не произошло, потому что не поменялся правящий слой, им по-прежнему осталась советская номенклатура, произошёл только выход на первый план второго-третьего её эшелона, а также изменилась внутренняя диспозиция отдельных её сегментов. Сама по себе номенклатура и есть главное порождение «государства нового типа», его гарант и продолжатель.

Она устойчива, замкнута и жёстко блюдёт свои корпоративные интересы. Поэтому свобода России возможна лишь в результате лишения её власти и политического уничтожения (проскрипции, люстрации, поражения в правах).

Но как лишить её власти в государстве, где у неё нет политической альтернативы, попросту говоря, дееспособной оппозиции, способной сначала её свергнуть, а потом установить совершенно иной режим? Это государство ничего не отвергло (то, что было отвергнуто при Ельцине, сегодня уже предмет гордости).

А. Григорьев

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

КАДЕТ, А НЕ «КАДЕТОВ»

Почему надо слово «кадет» писать в родительном падеже множественного числа, вместо «кадетов»? Ответ из грамматики русского языка издания Академии Наук:

«Имена существительные с непроизводной основой и с нулевым окончанием в родительном падеже; отдельные имена существительные с непроизводной основой, являющиеся названиями частей войск, воинских групп и т. д., например, гренадер, гусар, драгун, кадет, кирасир, партизан, солдат не изменяют окончания в родительном падеже множественного числа».

Б. Гасан

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

КАРАТЕЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ

В мире всего столько происходит, что всегда можно найти нечто более кричащее и вопиющее, чем что бы то ни было произошедшее не только в моем городе, а и во всей Франции. Почему тогда писать о менее вопиющем, оставив без внимания то, что заслуживает больше внимания? Конечно, то, что происходит ближе ко мне, затрагивает меня больше... хотя некоторые вещи, происходящие очень далеко, скажем, в районе Ормузского пролива, как это ни удивительно, тоже затрагивают меня самым непосредственным образом. Вот скажем, новые веяния времени: заправляясь в последний раз, я впервые в жизни смогла затолкать в бензобак более 90 евро, и не потому что я вдруг стала ездить на автобусе с большим бензобаком, а потому что... Ормузский пролив. Если абстрагироваться от Ормузского пролива и ещё от некоторых вещей, – скажем, летающие в неполюженных местах дроны...

Кстати, я смотрю, во французской прессе перестали писать о дронах, которые непонятно кто запускает и которыми непонятно откуда управляют. Одно время писали, а потом как отрубил. Думаете, потому что летать перестали? Я не думаю.

Ну абстрагироваться-то мы можем, но тогда могут повиснуть в воздухе причины иных наблюдаемых явлений. Например, мне недавно попался на глаза опрос общественного мнения (проведенный IFOP), по которому 63% французов хотят создания европейской армии. Это при том, что бюджетных денег не хватает очень остро – не хватает на выплату пенсий, медицину, образование, собственно французскую армию, полицию, строительство тюрем.

Что? Эти 63% французов в уме повредились, хотят, чтобы им ещё меньше оплачивали медицинские услуги, ещё больше поднимали пенсионный возраст, и чтоб классы в школах были по 50 человек? Видимо, нет, но причины как раз в том, от чего я попыталась абстрагироваться.

Вообще-то, лично я с удовольствием: если европейскую армию всё-таки создадут, то где, как не на севере Франции, быть её штаб-квартире?

Тогда, наверно, недвижимостям тут вырастет, как на дрожжах, я продам задорого мой дом и перееду куда-нибудь поближе к тёплому морю...

Кстати о недвижимости. Тут ситуация следующая: рост закончился, наступила стабилизация, продажи пока идут, но ожидания по поводу тенденций в ближайшем будущем неопределённые. Фактор первый: очень заразная болезнь, поражающая главным образом головной мозг избирателей, – синдром климатического алармизма. Результат: избранные пораженного климатическим алармизмом населения принимают законы и планы развития, предусматривающие постепенное удушение потребления и экономики в целом. Конкретно по недвижимости, в 2021 году принят закон «Климат и резилентность», содержащий, в частности, запрет на сдачу внаём жилья оценкой энергоэффективности F или G по шкале от A до G. Когда мы покупали дом, у него оценка была F. Мы сделали кое-какие работы, которые должны были улучшить оценку, но экспертизу не проводили,

так что сколько теперь – не знаю, навскидку где-то между D и E.

Так вот, с 2022 года запрещено в домах или квартирах с оценкой F увеличивать арендную плату (заморозка арендной платы), а с 2028 года – запрещено их вообще сдавать как непригодные для проживания. С 2034 года будет действовать запрет на сдачу внаём жилья энергетического класса E.

Короче, ожидается тенденция к подешевению энергоёмкого жилья. Террор населения посредством энергетической диагностики как оружия массового поражения – лишь один из методов карательной экологии. Сюда относятся ещё меры для достижения заявленной цели *Zéro Artificialisation Nette (ZAN)* – нулевой уровень чистой урбанизации. То есть если некто разрушил где-то квадратный метр природной почвы, то он обязан в другом месте заменить квадратный метр бетона или асфальта на вспапанную почву и посадить там травку или какие-нибудь кусты.

Это содержится всё в том же упомянутом законе. На практике это означает, что вы не сможете теперь купить где-то поросший травкой участок земли и там построить дом. Если муниципалитет некоей коммуны вам разрешит покупку участка для строительства дома на нём, то это будет участок на брошенной промышленной зоне, покрытый не столько травкой, сколько развалинами и битым кирпичом с пробивающимся через трещины чёртополохом.

Заметим, что эти меры затрудняют строительство новых домов с садом, что увеличивает ценность уже имеющихся, можно сказать, тенденция, которая в применении к моему частному случаю действует скорее в направлении, противоположном тенденции, описанной в предыдущем абзаце.

К карательной экологии ещё относятся зоны слабой эмиссии (ZFE) – места, в которые значительная часть населения не может въезжать на своих машинах, так как машины эти недостаточно экологичны. Скажем, в Париже не могут въезжать дизельные автомобили до 2011 года выпуска и бензиновые – до 2006. Начиная с 2028 года будет запрещён въезд в Париж вообще всех дизельных автомобилей. Так что, господа французы, раскошеляйтесь, выбрасывайте на свалку то, на чём вы привыкли ездить, и покупайте электрику или гибриды, даже если вы принадлежите к тем 22 процентам, которые имеют отрицательный баланс на текущем счету больше 15 дней каждого месяца.

Вот ещё одна немаловажная тенденция: старение *бебибумеров*. Их много, они все одновременно доползут до своих кладбищ и все их 5-10-комнатные дома одновременно окажутся на рынке.

Зато вырастет спрос на малое жильё (2-3 комнаты) вблизи магазинов и больниц – по дороге из большого дома с садом на кладбище. Будут расцветать кооперативы для стариков (*résidences services seniors, logements adaptés au maintien à domicile*) как нечто промежуточное между многоквартирным домом и домом престарелых. А молодежь? Она не будет покупать большие дома, освобождаемые стариками. Кто же их будет покупать? Честно говоря, не знаю.

К. Воскресенская

КАТАКОМБНОЕ ОБЩЕСТВО

В историографии, особенно церковной, бытует понятие «Катакомбная Церковь» (тайная и не публичная церковь Рима первых веков, а так же тайная церковь в России в советский период), однако специфика истории России последнего столетия заставляет так же говорить о «Катакомбном Обществе».

Те культурные социальные страсти, которые являются витринами преемственных в своём развитии государств, в России существуют вопреки воле консолидированного большинства электората и его политического класса. С точки зрения социальной антропологии это очень необычная ситуация.

Сверху – бандиты, внизу те, кто в нормальных государствах является средой, из которой составляется политическая элита. Я хорошо знаком с этой средой, её домашними научными семинарами, домашними художественными выставками, домашними музыкальными концертами, приватной и тайной интеллектуальной и художественной жизнью. Общество как Общество, но все его проявления являются не публичными и частными.

Это настоящая контр-элита, но такая контр-элита, у кото-

рой нет шансов вытеснить актуальную политическую элиту первого на планете уголовного государства бандитов, коррупционеров, офисных пролетариев и клубных колхозниц.

Судьба Общества в России трагична. Оно существует в настолько враждебном всему человеческому окружении, что есть повод задуматься о том, сколько оно вообще протянет.

Редкие люди страны, даже будучи консолидированы горизонтальными социальными связями, участвуют в благородных служениях тайно и не публично, потому что любая публичность русского Общества оборачивается арестами его членов и тюрьмой. Нынешний разгром Института Философии Российской Академии Наук эту истину подтверждает – в России нельзя философствовать официально, как нельзя официально и публично заниматься честной чьи хунвейбины добрались аж до сельских агрономов.

А дети комиссаров и бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии это, конечно, псевдо элита, и ведут они себя в большинстве случаев соответствующе.

Б. Глебов

УНИЧТОЖАЕТ И ОДНИХ И ДРУГИХ

В ночь на 26 июня несколько регионов РФ были вновь атакованы украинскими беспилотниками. Одной из целей стал химический завод "Азот" в Новомосковске Тульской области. По данным Министерства Обороны РФ, за ночь путинские силы уничтожили 660 украинских дронов.

Тем временем, политолог Андрей Колесников ссылаясь на свои источники, рассказал, что глава Министерства Иностранных Дел Российской Федерации, Сергей Лавров, не исключает применение ядерного оружия по территории Украины.

Последние дни Украина проводит удачную кампанию по блокированию логистики Российской Федерации и уничтожению нефтеперерабатывающей индустрии. Другая часть операции – это уничтожение военной инфраструктуры, направленной на производство компонентов для ракетного оружия. Частью всего этого является блокирование Крыма. Таким образом, украинцы создали Путину большое количество очень серьёзных проблем, перевели войну в новое качество и перехватили стратегическую инициативу.

Проблемы РФ только накапливаются. Если сначала украинские дроны на трассе перебили бензовозы, то теперь за свою судьбу начали опасаться водители грузовиков. И сейчас на трассах оккупированных путинскими войсками территорий грузовики ездить не рискуют. Следующий этап – блокирование автомобилей. Когда их выбьют, а выбить будет достаточно пару-тройку сотен, водители легковых автомобилей задумаются, а стоит ли выезжать на трассу. Таким образом, происходит быстрый накопительный эффект блокирования логистики. Если блокируется логистика, войска на передовой не получают снабжения.

Для Украины, которая использует относительно недорого дроны, это стоит достаточно дешево.

А в РФ стало всё сложнее вер-

бовать контрактников, в этом году их набрали на треть меньше, чем в прошлом, пишет издание "Вёрстка". В стране всё чаще говорят о мобилизации, которая может быть объявлена после осенних выборов в Государственную Думу РФ.

Путин хочет продолжать войну, несмотря ни на что, но у него не осталось иных козырей. Возможно, мобилизация не будет проходить так, как проходила до этого, в сентябре 2022 года. Она будет растянута, возможно, локализована, будет не во всех регионах. Власть предпримет ещё какие-то меры, чтобы не допустить хаотичности и фактического коллапса первой мобилиционной кампании.

Но Путин мыслит старыми категориями, он считает, что нагнав на фронт огромное количество людей, он сможет изменить ситуацию на войне в свою пользу.

Кроме того, ему нужно усилить переговорную позицию, продемонстрировать Украине и Западу, что "мы сейчас можем нарастить мышечную массу и вдарить по всем направлениям". Это абсолютно архаичная логика, но Путин считает, что она должна сработать.

Всё силовое и гражданское руководство страны полностью подстраивается под эту путинскую "хотелку". Хотя, наверно, есть те, кто понимает, что это не в состоянии переломить стратегию на войне, потому что тактически её можно выигрывать, но стратегически это тупик. Более того, война перешла в фазу дроновой войны, и люди на земле являются лишь целями.

Каждый месяц РФ теряет едва ли не 30 тысяч военнослужащих. Даже если Путину удастся мобилизовать 150-200 тысяч человек, то их хватит на полгода активных боевых действий. Что дальше – непонятно.

Понятно лишь то, что Путин уничтожает равно малороссов и великороссов.

Ф. Сергеев

“ТРОПАРЬ ВЕЛИКОМУ ИОСИФУ”

В последнее время политологи и историки, занимающиеся Россией, поверили в то, что у Путина есть идеология. Но попытки описать, в чём состоят её особенности, пока не увенчались успехом. Причина проста: идеологии у Кремля нет.

В эпоху конца идеологий политика лживой памяти, а вовсе не идеология – прежде всего культ “Великой Победы” – превратилась в основной инструмент легитимации путинского режима. Поэтому понятие идеологии способно только затруднить понимание того, что такое путинизм. Почему последние 25 лет россияне живут под пятой мафиозных спецслужб в насквозь коррумпированном обществе, где ничто не гарантирует ни права, ни свободу «ни поэту, ни гражданину»? В чём секрет устойчивости путинского режима?

Путин и его окружение создали культ “Великой Отечественной войны”. Этот совковый культ является крайним примером политической манипуляции исторической памятью и значимым достижением путинской мемориальной политики.

Культ советско-германской войны помог Путину обойтись без идеологии. Героизированная лживая память об этом историческом событии была на протяжении поколений разделённым опытом и путинской «братвы», и её будущих подданных. Культ войны позволил путинцам заговорить на языке простом и понятном, который резко отличался от языка идеологий их главных политических противников – и от призывов сторонников провалившихся либеральных реформ 90-х, и от коммунистических лозунгов.

Несомненно, что этот культ сыграл огромную роль в легитимации путинского режима и милитаризации населения. Но это вовсе не превращает интерпретацию этого исторического события в идеологию. История может служить идеологическим задачам, но только если сама идеология уже есть.

Культ войны, восхваляющий Сталина – “победоносного главнокомандующего”, определил главное течение путинской политики лживой

памяти, а именно ресталинизацию.

Сталинский миф о войне был и остаётся её «живой душой». Сложившийся в годы войны, миф утверждает, что Советский Союз был миротворцем, вопреки тому, что СССР вместе с Германией начал Вторую Мировую войну, подписав пакт Молотова-Риббентропа, и несмотря на его участие в войне в Испании, войну против Финляндии, четвёртый раздел Польши, захват частей Румынии и стран Балтии.

А потом, продолжают мифотворцы, СССР практически единолично вырвал мир из лап фашизма, положив на алтарь победы много миллионов жизней (точное число, кстати, до сих пор не известно).

Одной из основных задач сталинского мифа о войне было заградить память о советских репрессиях. И поскольку мир де обязан СССР спасением от «коричневой чумы», ему – а теперь его правопреемнице Российской Федерации – принадлежит исключительное право перекраивать карту Восточной Европы так, как им это выгодно.

Те, кто выступали тогда против политики СССР, а теперь против геополитики РФ, – сами фашисты.

Ресталинизация была не случайным поворотом общественного мнения, а результатом политики лживой памяти, последовательно проводившейся в течение двух десятилетий. Этот процесс включает как государственные мероприятия, так и низовые инициативы, направленные на нормализацию и пропаганду сталинизма, – памятники, музеи, учебники, историографию, бесконечные фильмы о войне...

Уничтожаются центры памяти о советских репрессиях – так происходит ампутация и переформатирование памяти о сталинизме. Глумясь над историей, эта политика лживой памяти привела к позитивной переоценке сталинской эпохи.

Путинская ресталинизация преследует серьёзную цель – представить террор наилучшим способом государственного управления и перековать память о

кровавом и преступном прошлом в героическую традицию современной РФ. Из 110 памятников Сталину на территории РФ почти 90 были поставлены при Путине.

В качестве примера можно привести обожание “отца народов” в Волгограде. В марте этого года в городе восстановили мемориальную доску на доме, где “работал” Сталин. В прошлом году, Путин переименовал волгоградский аэропорт в Сталинградский, а в феврале 2023 года, в преддверии визита Путина, в городе поставили бюст Сталина.

Много лет совершаются попытки обратного переименования города в Сталинград, начало которым положил ещё визит Путина, уже исполняющего обязанности президента, в мемориал на Мамаевом кургане 22 февраля 2000 года. После его тогдашней встречи с ветеранами той войны идея превратить Волгоград в Сталинград не сходилась с повестки дня.

В июне 2014 года, Путин предложил вынести этот вопрос на референдум волгоградских горожан, подчеркнув при этом, что право принимать подобные решения принадлежит городским властям. Однако в 2015 году парламент отверг соответствующее предложение, внесённое в Думу фракцией КПРФ. В феврале 2023-го город переименовали так в Сталинград... на один день, по случаю празднования годовщины Сталинградской битвы и очередного визита Путина.

Тот факт, что идея переименования не сходит с повестки дня уже 25 лет, несмотря на смену городских властей, свидетельствует о локальной значимости культа кровавого тирана.

Постсоветская путинская ресталинизация отличается от подспудной ресталинизации брежневской поры не только своим масштабом. Пожалуй, её главной особенностью стало то, что она подстегнула стихийную “канонизацию” Сталина.

Несмотря на то, что Московская Патриархия пока не готова его официально канонизировать,

фактически поклонение Сталину как святому становится всё более массовым. И дело, конечно, не только в явлении Проханова с иконой Сталина на военный аэродром. Некоторые “православные молятся “отцу народов”, лично подписавшему 40 тысяч смертных приговоров, как святому.

В так называемом “Тропаре Иосифу Великому” Сталин выступает сокровенным подвижником веры, “щитом и ограждением народа нашего”, “от Бога облёчённым по образу царскому”.

Политика лживой памяти процветает в Российской Федерации, а вот попытки придумать новую идеологию потерпели неудачу.

Так, наиболее амбициозное “теоретическое” обоснование путинизма – идея “суверенной демократии” Владислава Суркова 2006 года – вскоре было официально дискредитировано. “Основные принципы государственной культурной политики” Мединского (2014) запомнились как пример бюрократической нелепости.

В отличие от исследователей путинизма, сами путинисты признают, что рады бы, да не могут изобрести новую идеологию.

Стратегия национальной безопасности, обновлённая в 2022 году, призвала к развитию “привлекательных идеологических основ будущего мирового порядка”. Пропагандист Александр Дугин восторженно поддержал эту идею, предложив создание путинизма как “новой идеологии”. Но ему до сих пор не удалось справиться с этой задачей. Сам Путин тоже не смог придумать ничего.

Путинская политика лживой памяти даёт возможность произвольно соединять и превращать кровавые куски советского прошлого в добрый национальный обычай, искажая их на потребу дня и вкладывая в них сиюминутные конъюнктурные смыслы.

Путинизм является преступным режимом нового типа. Его подходы к использованию истории и памяти составляют часть его новизны.

Николай Греков

ДОКАТИЛИСЬ...

Писатель Виктор Астафьев никогда не сдавался. Он верил в силу писательского слова.

В конце жизни он говорил: «Если бы я точно знал, что делать, и как нам обустроить Россию, то я бы продал свое охотничье ружье, старый мотоцикл и пианино, и на эти деньги нанял вертолёт, чтобы разбрасывать листовки над страной...»

Вера в слово давала ему мужество заступаться за Александра Исаевича Солженицына в 1970 году, когда он получил Нобелевскую премию и чекист Андропов обсуждал с товарищами по работе серьёзный вопрос – как отомстить автору «Архипелага ГУЛАГ», и варианты предлагались разные. Астафьев счёл для себя унизительным промолчать в этот момент:

«Не довелось мне читать его новых романов – не люблю я читать и думать под одеялом – унизительно это для бывшего солдата и русского литератора, но и то, что я читал, напечатанное в журнале, особенно «Матрёнин двор», – убедило меня в том, что Солженицын – дарование большое,

редкостное, а его взашей вытолкали из членов Союза и намёк дают, чтобы он вообще из «дома нашего» убирался. А мы сидим и трём в носу, делаем вид, будто и не понимаем вовсе, что это нас припугнуть хотят, ворчим по закоулкам, митингуем в домашнем кругу.

Стыд-то какой! Вчерашние бойцы, неустрашимые фронтовики и их спутники делают вид, будто ничего не произошло и не происходит. Будто и не ведают, что кровью нашей завоёванное в мире уважение расплывается, улечивается, и те, кто был за нас, отвёртываются один за другим. Говард Фаст, Фрэнк Харди, Андре Стиль и покойный Джон Стейнбек, даже Луи Арагон...

Что же – опять изоляция? Опять пресловутый железный занавес? Опять это злое: «Я не прошу вас доносить друг на друга, но прошу проникнуться друг к другу здоровым недоверием»? А ведь если так и дальше дело пойдёт и все мы по углам отмалчиваться будем – до новой беды снова докатиться возможно.

С Путиным – докатились.

А. Босоволков

НАКАНУНЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ?

Дипломатическая перебранка на высоких тонах между Трампом и Путиным может привести к глобальной катастрофе?

Пробирает жуть. Каждый раз, когда нынешняя война начинает поворачивать в опасную для Путина сторону, как это происходит сейчас, его окружение получает приказ пугать Запад ядерным оружием.

Ядерное оружие – последнее прибежище прижатого к стене Путина. В прошлый раз такое было в 2023 году, когда в Москве боялись украинского наступления. Тогда Запад на применение Путиным тактического ядерного оружия, вероятней всего, ответил бы какими-нибудь очередными санкциями, ракеты на Москву бы не полетели.

Но сейчас ситуация принципиально иная. Полетят. На американской стороне кнопкой распоряжается не Джо Байден, а Дональд

Трамп, и он тоже ощущает себя прижатым к стене.

С Ираном у него вышла неудача, рейтинг падает, осенью выборы, после которых он может превратиться в «хромую утку». Страны, находящиеся далеко от Америки, для него – просто цветные пятна на карте. О последствиях самых резких решений этот человек, как мы убедились, не задумывается, мнение союзников не спрашивает. Его метода – попытаться решить проблему одним силовым ударом, а там – кривая вывезет.

Это очень опасная пара – двое ядерных лидеров с пониженным чувством исторической ответственности. Такого в истории после Хиросимы и Нагасаки ещё не было. А люди всерьёз в катастрофу не верят, никто ничего не предпринимает.

Всё это какой-то дурной сон.

Д. Карамышев